

Смею заметить, промолвила служанка, переспать с государем всего на одну ночь — не такая уж великая редкость. К тому же, обладатели низкого статуса в любом доме могут быть лишь слугами.

Низкий статус. Верно, он почти забыл: Цзун Цзинь — человек с низким статусом.

Эти два слова обрушились на него, словно огромный камень с небес, нанеся тяжелейший удар. В Государстве Чэньянь издревле людей делили на девять категорий трех рангов: императорский род почитался выше всего, за ним следовали кланы с двойными фамилиями, далее — простолюдины с одинарными фамилиями, а низший статус — рабы — стоял на самом последнем месте. У людей из низшего сословия не было даже фамилий, им запрещалось заниматься наукой, земледелием, ремеслом и торговлей, они годились лишь на самую грязную работу — становились либо продажными женщинами, либо слугами и рабской прислугой в знатных кланах.

Ныне от императорского рода осталась лишь пустая оболочка в Городе Тяньду, кланы ведут бесконечные войны, но низший статус неизменно остается низшим.

Однако служанке показалось, что этот удар недостаточно силен и точен, и она добавила: К тому же, ты приходишь из мальчиков для утех, так что государь еще проявил к тебе особую милость, позволив искупаться.

Цзун Цзинь мгновенно онемел, не находя слов для возражения. Скристя зубами, он натянул одежду слуги и завязал волосы. Гнев закипел в его сердце, злоба подступила к самому горлу; выйдя со служанкой из купальни, он мысленно принял решение —

Он убьет Хэлянь Хэна... Нет, нельзя просто так убить.

Сначала он надругается над ним в ответ, а уже потом убьет.

Служанка проводила потемневшего от злобы и скрипящего зубами Цзун Цзиня обратно во внутренний двор. Поместье Хэлянь было невеликим, слуги целыми днями хлопотали по хозяйству, и единственным их развлечением были праздные сплетни — стоило случиться малейшему ветерку, как об этом мгновенное узнавали все вокруг.

Когда вчерашний новичок, который посмел забраться на постель господина, появился в одеждах простого слуги, несколько человек насмешливо захихикали. До появления Цзун Цзиня они были абсолютно уверены, что этот мальчик для утех продолжит заниматься своим привычным ремеслом и будет специализироваться исключительно на постельных делах; кто бы мог подумать, что уже вскоре Цзун Цзиня отправят обратно во внутренний двор выполнять черную работу.

Цзун Цзинь бросил яростный взгляд на хихикающих парней, вытаращив глаза так, будто собрался их сожрать. Служанка подошла к краю колодца и взглядом прогнала сидевших рядом

и стиравших белье людей, после чего обернулась к Цзун Цзиню: Прошу.

Вчера он стирал здесь бараньи ребрышки, а сегодня должен стирать белье?

Это же чистой воды провокация!

Цзун Цзинь тяжело выдохнул, чувствуя, что больше не может терпеть, взмахнул рукой и отвернулся: Кто хочет, тот пусть и стирает, даже если Хэлянь Хэн убьет меня, хрен я стану ему прислуживать!

Голос его был негромким, но звучал решительно. Стоило ему это произнести, как занятые делами слуги вмиг замерли, уставившись на него в упор.

Однако Цзун Цзинь не обращал на это никакого внимания. В его маленьком росте таилось огромное высокомерие, подбородок был задран к небу за пределами двора.

Первое правило Поместья Хэлянь гласит: запрещено произносить имя государя вслух, — холодно произнесла стоявшая рядом служанка. — Второе правило: запрещено пререкаться со старшими управляющими. Позволь предупредить: я главный управляющий Поместья Хэлянь, Хэлянь Усян.

Хэлянь? Эта девчонка носит фамилию Хэлянь?

Взгляд Цзун Цзиня мгновенно устремился на нее, заново оценивая ее облик. Внешне она была довольно привлекательна, руки тонкие и нежные — совсем не похожа на человека, выполняющего тяжелую работу... Не успел он толком ее разглядеть, как Хэлянь Усян взмахнула рукой, и кто-то тут же бросился вперед, ударив его ногой под колено.

!

Ноги Цзун Цзиня подкосились, колени рухнули на землю; двое крепких слуг тут же заломили ему руки за спину, заставив встать на колени перед Хэлянь Усян.

Черт побери этот мальчик для утех, почему он такой хрупкий? В прежние времена, не говоря о двоих, даже если бы на него разом кинулись десять человек, им бы ни за что не удалось его скрутить.

Но нынешние времена не шли ни в какое сравнение с прошлыми.

Связать, двенадцать часов не развязывать и лишить еды, — сурово бросила Хэлянь Усян, после чего резко развернулась и быстрыми шагами покинула двор.

Отпустите меня... Пустите!! — Цзун Цзинь дергал плечами, но всё было бесполезно.

Разница в силе оказалась слишком велика: здоровяки подняли его, словно цыпленка, действуя ловко, будто им часто приходилось проделывать подобное. В проходе между внутренним и внешним дворами они выбрали крепкое дерево и принялись виток за витком наматывать веревку, накрепко привязывая Цзун Цзиня к стволу. Цзун Цзинь изо всех сил лягался, ругаясь и изрыгая проклятия; здоровяки посмеялись над его неблагодарностью, поглазели на него пару мгновений, как на цирковое представление, и удалились.

Каким бы твердолобым и упрямым ни был Цзун Цзинь, в текущем положении он ничего не мог поделать.

Он шумел еще какое-то время, но к нему больше никто не подошел. Его лоб был разбит со вчерашнего дня, прошлой ночью пьяного его еще и попортил Хэлянь Хэн, а когда небо заволочло тучами, он уже погрузился в полумрак и у него совсем не осталось сил на борьбу.

Тут же внезапно хлынул сильный дождь.

До чего же жалко он выглядел.

Убит ударом в спину от человека, которому безоговорочно доверял; после переселения в чужое тело превратился в слабого мальчишку низкого статуса из числа прислуги; подвергся насилию со стороны заклятого врага, да вдобавок должен прислуживать ему рабом... И вот теперь его привязали, морили голодом и холодом, да еще и угораздило попасть под этот ливень.

Наступил конец осени, Цзун Цзинь промок до нитки, пряди волос прилипли к щекам, и хотя лицо сильно чесалось, свободной руки, чтобы смахнуть их, не было. Он то и дело качал головой, готовый в любую минуту потерять сознание, лишь бы сохранить остатки трезвости. При этом в руке он зажал маленький камешек.

Камешек оказался на редкость острым — он долго шарил вокруг, прежде чем отыскал его.

Цзун Цзинь зажал его двумя пальцами, выгибая запястье вверх и из стороны в сторону пиля толстую веревку. Его жутко знобило, посиневшие губы дрожали от холода, руки тоже не отличались прежней ловкостью, и за целый час ему так и не удалось перепилить веревку.

Будь проклят этот Цзун Цзинь, как его вообще воспитывали, раз он не способен вынести даже столь малую малость?

Он опустил голову, и его взгляд начал расплываться.

Вдалеке слышался глухой плеск воды — частый и мелкий, будто к нему приближалась целая толпа. У Цзун Цзиня не было сил даже поднять голову: все его силы уходили на то, чтобы не

отключиться и продолжать пилить веревку. Прислушиваясь к шагам, он понятия не имел, кто именно вздумал идти этим путем.

Пока в поле его зрения не ворвались носки сапог с серебряной оторочкой. Собрав последние силы, он медленно поднял голову и сперва разглядел черные одежды и нефритовые подвески. Чуть выше лицо незнакомца скрывалось в тени масляного зонта.

Это был Хэлянь Хэн.

По обе стороны от него шли еще несколько человек, мужчины и женщины. Заметив, что он остановился, они тоже замерли, вмиг окружив Цзун Цзиня так, словно явились вершить суд.

<http://bllate.org/book/26557/3179521>